

Небольшое предупреждение от переводчика: это не основной сюжет, а три коротких экстра-истории.

История первая.

«Мечтать не вредно, но — в меру.»

(Точка зрения Сиори)

— Кажется, я немного поправилась в последнее время...

Сара, словно вспомнив что-то важное, щипнула свою белоснежную руку.

— Да что ты! Ты даже чуть-чуть пополнеть можешь — будет только лучше.

— Нуу... Мне кажется, она стала мягкой, как пластилин. Вот, посмотри!

Она поднесла руку ближе и велела потрогать. Я послушно осторожно ущипнула её тонкое предплечье — но ничего подобного! Наоборот, у неё гораздо меньше мяса, чем у меня.

— Всё так же худощава...

Внезапно в голову пришла мысль: ведь говорят, что мягкость предплечья такая же, как у груди? Правда ли это?

Я ещё раз слегка сжала её руку. Мягкости, конечно, немного — но всё же есть что-то такое... как тесто для хлеба до выпечки: упругое, но податливое.

Неужели такая же мягкость и у... того самого? У Сары грудь небольшая, так что, может, и правда... Нет, глупости! Это же просто городская легенда.

— Эй, Сиори-сан... Ты уже слишком увлеклась.

— А?! Ой, прости!

Я и не заметила, как, совершенно сосредоточившись и с серьёзным лицом, продолжала щипать её руку. Сара, конечно, немного обиделась. Я поспешно убрала руку, но было уже поздно. Она потёрла ущипнутое место и надула губы, явно недовольная.

— Значит, я всё-таки поправилась...

— Да нет же, совсем нет!

— С сегодняшнего дня начинаю худеть!

Она проигнорировала мои слова утешения и торжественно объявила о начале диеты. Хотя, честно говоря, в этом нет никакой необходимости. Если даже такая стройная девушка, как Сара, считает себя полной, то половина женщин на свете — просто мешки с жиром.

Но, конечно, я не могла признаться, что просто задумалась о... мягкой аналогии. Сара уже твёрдо решила худеть.

Прости, Сара... Всё из-за того, что мой внутренний подросток-мальчишка вдруг проснулся и зашевелился.

Так Сара начала свою диету. Её руки стали ещё более подтянутыми, а я, втайне заглупив связь между мягкостью предплечья и груди, получила в ответ лишь насмешливое: «Да ладно тебе, не выдумывай ерунду!» — и мои мечты рухнули в прах.

История вторая.

«Великий кошачий семпай.»

(Точка зрения Сиори)

Сара, оказывается, никогда не ложится спать без своей любимой подушки-обнимашки. Да-да, той самой длинной кошки, которая «случайно» исчезла из спальни в тот раз, когда я осталась у неё ночевать.

Тот эпизод я стараюсь стирать из памяти — исключительно ради собственного душевного равновесия. Но сегодня её верный спутник неожиданно валялся на диване в гостиной, вместо того чтобы мирно дремать в спальне, как обычно.

— Ой, прости! Забыла убрать его.

— Ничего страшного, просто странно видеть его здесь.

— Ага, я утром постирала его. Только перед твоим приходом высушила и занесла — теперь весь пушистый и тёплый!

С этими словами Сара обняла свою кошачью подушку с таким ангельским выражением лица, что мне захотелось провалиться сквозь землю от зависти. Нет, если бы меня так обняли с

таким лицом, я бы либо умерла на месте, либо потеряла сознание — третьего не дано.

Спасибо за труд, великий Кошачий Семпай.

— А как ты вообще стираешь такие большие игрушки?

— В ванной, руками. Сегодня утром мы вместе купались.

Что-о-о?! Неужели Кошачий Семпай не только делит с Сарой постель, но и принимает ванну вместе с ней?!

Я пристально уставилась на милое кошачье личико — и вдруг мне показалось, что оно смотрит на меня с лёгкой, почти насмешливой гордостью. Чёрт... Завидую? Конечно, завидую!

Как же здорово! Может, я вообще ошиблась с перерождением?!

— Эту подушку я держу с начальной школы. Она уже вся потрёпанная, но без неё мне не уснуть. Поэтому даже когда начала жить одна, всё равно взяла её с собой.

— ...Понятно.

— Хотя она и поношенная, на ощупь — просто чудо! Вот, потрогай!

Она протянула мне Кошачьего Семпая. Я осторожно обняла его — и сразу почувствовала лёгкий аромат солнца, мягкого кондиционера... и тонкий, едва уловимый запах самой Сары.

Вот оно как... Эта подушка была рядом со Сарой во все трудные ночи, утирала её слёзы и дарила покой. Если бы у этой кошки было сердце, она, наверное, немало волновалась за свою хозяйку. Хорошо бы сейчас она могла спокойно вздохнуть: всё в порядке.

Я снова посмотрела на её мордочку — и странное дело: та самая «горделивая» ухмылка вдруг стала похожа на добрую улыбку заботливой няни.

— Надо беречь такого верного друга.

Я вернула подушку Саре. Та тут же прижала её к себе и радостно кивнула:

— Угу!

Похоже, расставаться с Кошачьим Семпаем Саре ещё очень и очень нескоро.

— Кстати, я сказала, что без него не сплю... Но когда ты ночевала у меня, заснула сразу.

— Правда?

— Ага, моментально! Уснула, как только легла.

Ах вот как... Я тогда сама так быстро уснула, что ничего не заметила.

— Сиори-сан, хочешь стать моей новой подушкой-обнимашкой?

— ...Н-нет, конечно же, нет!

От неожиданного предложения я едва сдержала панику. Сара лишь весело засмеялась:

— Ну да, точно!

Сначала я подумала, что это просто её привычная наивность, но... может, она всё-таки прекрасно понимает, что говорит?

Впрочем, «стать подушкой» — это уж слишком.

Слушай, Сара... Сейчас ты с такой доверчивой улыбкой шутишь, будто приглашаешь в постель безобидную мягкую игрушку. Но что ты скажешь в тот день, когда узнаешь, что на самом деле рядом с тобой вовсе не кроткая кошка, а голодный волк, который только и ждёт удобного момента, чтобы нарушить твой спокойный сон?

До того дня, если он вообще наступит, — спасибо тебе, великий Кошачий Семпай, за то, что бережёшь сны Сары.

История третья.

«Я ведь хорошая девочка.»

(Точка зрения Томоды, после главы 52.)

— Ну что ж, тогда до начала нового семестра!

— Хорошо! Желаю вам, Томода-сэнпай, прекрасных каникул!

Сара поклонилась и побежала к Сиори, которая ждала её чуть поодаль. Подбежав, она что-то шепнула ей на ухо, и Сиори тут же обернулась в мою сторону, радостно помахав рукой. Сара, следуя её примеру, тоже робко помахала.

Я ответила им тем же, и они обе мягко улыбнулись, развернулись и пошли прочь — их силуэты на фоне заката казались ослепительно яркими. Я прищурилась, заворожённо глядя им вслед, как вдруг чья-то рука резко обвила мои плечи.

— Чего задумалась, будто старушка на закате?

— Да дай хоть немного побыть в унынии после расставания!

— Ладно, но через сорок секунд ты уже должна быть в порядке.

Сорок секунд?! Я уже собралась возмутиться, но... Ладно, с ней всегда так. Эта подруга ещё со школы такая — рот у неё не закрывается, всё шутит да поддразнивает, и эта вечная ухмылка выводит из себя. Но если даже понадобится сорок дней вместо сорока секунд — она, ворча, всё равно будет рядом. Наверное.

— Зря, наверное, позвала Сиори-сан...

— Ага, точно! Я сама не ожидала такого!

— И Йоко тоже... Серьёзно, почему эти двое до сих пор не вместе? Ведь всё так идеально сложилось!

Как же больно! Меня не просто отвергли — меня ещё и показательно продемонстрировали, как надо быть счастливыми! Я ведь заранее пришла с мыслью, что меня отфутболят, но урон оказался куда глубже, чем я рассчитывала. Восстановиться не успеваю!

И ведь они же, наверное, даже не понимают, что делают! Это у них такая «естественная» манера общения? Просто так, без злого умысла, разбрасываются розовыми облаками?

Для таких, как я — неудачников в любви — это чистый ядовитый газ!

— Так проиграла, что даже дышится легче.

— Ну и отлично! Кстати, о чём вы с Сиори говорили?

— Сказала ей: «Признайся скорее, а как только тебя отвергнут — сразу зови меня, создадим клуб разбитых сердец».

— Ахаха! Томода, у тебя просто золотое сердце! Хотя Сиори-то как раз и сказала мне: «Томода — такая хорошая девочка».

— Ну а как же! Кто, как не я, воплощение доброты во плоти?

Честно говоря, лучшей девчонки, чем я, не найти. Ведь даже после всего этого я всё равно подтолкнула её вперёд — пусть даже дрожащей спиной.

Хотя... Делала я это не ради Сиори, а ради Сары. Пусть даже меня и отвергли — я всё равно хочу, чтобы та, кого люблю, была счастлива. Да, может, это и звучит как жалкая попытка сохранить лицо, но... Мне нравится, что я способна так думать. Это делает меня хорошим человеком — и я горжусь этим.

— Как думаешь, что будет с ними дальше?

— Рано или поздно начнут встречаться. Как только Сара осознает свои чувства, а Сиори решится.

Если этого не случится — сегодняшний день будет выглядеть полным абсурдом. Судя по всему, им ещё понадобится время, но вмешиваться больше не стану. Всё-таки я — та, кого отвергли.

— Сиори-сан... Если ты когда-нибудь заставишь Сару плакать — в следующий раз я украду её сама.

Йоко захихикала:

— О, это звучит круто!

Но я-то знаю: наполовину — и даже больше — это серьёзно. Если уж Сиори получила её, то должна беречь как зеницу ока и сделать счастливой всех на свете. Иначе я не прощу.

Пусть мои чувства и не нашли отклика — я всё равно не жалею, что полюбила её. Меня отвергли окончательно и бесповоротно, но... она всё ещё кажется мне невероятно дорогой. Со стороны, наверное, это выглядит как жалкая привязанность, но... этот свет в груди я сохраню навсегда.

Потому что это была настоящая, искренняя любовь.

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436362>